

В. С. ГРЕХНЕВ

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ФОРМА ЗНАНИЯ И ПОЗНАНИЯ

Социальная философия — важнейшая область философского знания, нацеленного на осмысление состояний и процессов жизнедеятельности людей в обществе. Будучи составной и неотъемлемой частью философии, она, естественно, несет в себе все характерные общие черты, присущие этому знанию, но одновременно имеет и ряд особенностей. Социальная философия отличается от других разделов философии и различных областей обществознания тем, что она исследует всеобщие отношения в бытии и мышлении человека и общества, рассматривая исторически однородную уникальность общественной жизни людей в качестве одной из подсистем мира. Тем самым она анализирует не только соотношение и связь общества с иными сферами окружающей и охватывающей людей реальности, осмысливая общие проблемы бытия природы и человека, но изучает и специфические закономерности проявления общественной жизнедеятельности людей, которые характерны именно для нее как особой формы бытия мира в целом. Это значит, что социальная философия формирует интегральный взгляд на мир бытия людей в целом, недоступный ни одной, кроме нее, форме знания об обществе. Соответственно, предметом социальной философии является не знание всеобщего и целого о бытии мира, возможностях и способах его осмысления, а знание всеобщего о целостности общественного (коллективного, совместного) бытия людей, условиях и факторах его развития. Все это определяет и основную проблему социальной философии — вопрос о том, что есть общество, или, что то же самое, какова его природа (основания) и закономерности существования и развития. Отвечая на этот вопрос, социальная философия вырабатывает свое когнитивное (рефлексивное) отношение к всеобщему в жизни людей. Такое рефлексивное отношение выражается способностью социальной философии соотносить наличное бытие общества в его данности и в свете этого последовательно оформляться в понятийно-аналитическую систему знания его природы. Как способ рефлексивного познания о природе всеобщих свойств и состояний общества, социальная философия, несомненно, выступает в этом своем качестве наукой о наиболее общих (всеобщих) закономерностях развития общественной жизни людей. Являясь наукой, социальная философия разрабатывает свои категории (общие понятия), с помощью которых она исследует сущность и особенности бытия людей в обществе на всех этапах его развития: «общественное бытие», «общественное сознание», «общественные отношения», «общественная деятельность»,

«культура» и др. Эти философские категории представляют собой самые абстрактные формы логики отображения общественной практики. В них осуществляется движение мысли к адекватному постижению социальной действительности, вырабатываются универсальные свойства разнообразных способов деятельности людей. Именно философские категории позволяют выявить и сформулировать принципы и законы, значимые для любой сферы общественной деятельности, получить объективные и доказательные знания о жизнедеятельности человека. В отличие от понятий других общественных наук, фиксирующих лишь отдельные стороны и свойства социальной действительности, категории социальной философии представляют собой ступени познания общественных процессов в целом, вследствие чего их роль в познании закономерностей жизни людей особенно значительна.

Будучи рационально-теоретической системой знаний об обществе, социальная философия стремится к достижению объективной истины — достоверному, адекватному знанию о реальных условиях и возможностях его существования и развития. Однако в отличие от других общественных наук социальная философия представляет функционирование и развитие отдельных социальных сфер и общества в целом в предельно абстрактной форме. В этом смысле социальная философия стремится намеренно исключить всю историческую конкретику об обществе, поскольку научно значимым для нее является лишь такое знание о социальной действительности, которое **имеет** значение всеобщего и которое более или менее верно **ее** отражает и находит многократное подтверждение в самой этой действительности.

Социальная философия — это постоянно развивающееся учение, ибо благодаря своим научным основаниям — всеобщим категориям, через которые осуществляется анализ общественных процессов, она сохраняет свой предмет. Однако в отличие от всех других отраслей знания об обществе в социальной философии нет раз и навсегда завоеванных решений, хотя в ней, казалось бы, постоянно обсуждаются одни и те же проблемы. Дело в том, что общие понятия, посредством которых социальной философией эксплицируется определенное поле исследования, является способом выявления некоторого, всегда присутствующего, субъект-объектного отношения общественной жизни людей. Субъект-объектное отношение меняется исторически, во времени и в пространстве, и каждый раз приходится как бы заново решать постоянно возникающие вопросы: что реально, а что нереально, что объективно, а что субъективно и т. д. Смысл всего этого не в том, что решается якобы нерешенный вопрос о первичности-вторичности бытия и сознания. Социальная философия, пользуясь техникой понятийного анализа, в каждой субъект-объектной ситуации должна решать заново

вопросы бытия людей, по-разному распределяя объективное и субъективное, реальное и нереальное в них. Естественно, что всякий раз это нужно устанавливать специально, учитывая все особенности настоящего развития данной ситуации.

Таким образом, социальная философия всегда как бы возвращает мысль к общественному бытию — началу мысли о нем или мышлению как его началу. Тем самым социальная философия постоянно показывает возможности бесконечного развития самого бытия людей. Социальная философия в этом смысле развивает способность взглянуть на свое мышление как бы со стороны. Это дает возможность мыслить начало мысли и отвечать за свою мысль и свое бытие. Конечно, мир есть, общество, люди тоже есть, однако социальная философия задается вопросом: как они возможны, отсылая тем самым мысль к точке творения — самому реальному процессу жизнедеятельности людей и отношению к нему со стороны самих людей.

Анализируя общественное бытие, социальная философия, естественно, не может не опираться в своих выводах ни на результаты его конкретного исследования в частных общественных науках. Ведь философия не противоположна науке, она, как уже было сказано, во многом аналогична науке и часто работает при помощи тех же методов, исследуя общественные процессы. Однако, вступая на путь обобщения конкретно-научного материала истории, психологии, социологии, культурологии, политологии и других отраслей общественнознания, социальная философия должна дать безупречную и связную общую картину целостного мира общественной жизни людей. Ведь социальная философия — это особый уровень научного обобщения фактов и выводов, полученных различными отраслями общественнознания для выявления интегративных свойств общественных процессов. Вместе с тем, будучи нацеленной на познание общественной жизни людей как целого, социальная философия не может провести такое обобщение в рамках самих этих наук, классифицируя и синтезируя лишь их аналитический материал. Ведь если философия руководствуется в своих выводах лишь специальным научным материалом, например из социологии и истории, то она, естественно, оказывается в положении науки, которая подменяет своими теоретическими обобщениями данную отрасль знания (например социологии или истории). В этом случае вполне закономерно, что необходимость в такого рода науке, повторяющей или подменяющей другие, сама собой отпадает.

Именно поэтому социальная философия, стремясь выразить системную целостность общественных процессов, проводит свое собственное (точнее сказать, относительно независимое) исследование общества, но лишь в его родовой исторически устойчивой инвариантной сущности. Однако философия не может провести такого исследования общества без достаточно развитой умозрительной идеи.

Философия, чтобы открыть некоторую фундаментальную истину, касающуюся отношений людей друг к другу и отношений людей с универсумом, должна прежде выразить свою некую субъективную, мировоззренческую интерпретацию как самого общественного процесса в целом, так и целостного знания о нем. Такое концептуальное выражение оценивающего, экспертного взгляда (мировоззрения) философа на конструируемую им системность общественных процессов и составляет его умозрительную идею. Ведь умозрительные конструкции во многих случаях являются единственной возможностью связать несвязанное, внести какой-то порядок в хаос явлений, послужить начальному становлению знания. Все это означает, что философия, социальная философия в том числе, может вести исследование только при опоре на умозрительную идею, в которой обосновываются и делаются явными ценностные основания философских изысканий. Именно в этом и заключается основная особенность социальной философии как науки, не только отображающей, но и оценивающей общественные процессы жизнедеятельности людей. Следовательно, гносеологическое содержание (рефлексивное знание) социальной философии, как бы ни было велико его значение, далеко не исчерпывает ее содержания. Социальная философия осознанно или неосознанно, явно или неявно — всегда несет в себе ценностные составляющие. Философия, как говорил об этом еще И. Кант, призвана научить человека тому, «каким надо быть, чтобы быть человеком». Такая задача, естественно, далеко выходит за границы познавательной деятельности, как бы возвышенны ни были ее движущие мотивы. Познание не может быть самоцелью, оно должно быть подчинено основным, гуманистическим задачам. Соответственно этому философия определяется И. Кантом как «наука об отношении всякого знания к существенным целям человеческого разума».

Вот почему социальная философия наряду с тем, что она выступает рефлексивным познанием, нацеленным на получение объективно-истинного знания об обществе, т. е. является наукой, одновременно выступает и специфической формой общественного сознания — ценностным знанием (отношением) людей к переживаемой и осмысливаемой ими конкретной действительности своей жизнедеятельности. В этом своем ценностном способе анализа действительности философская мысль стремится выстроить систему идеальных интенций (предпочтений и установок) для предписания должного развития общества и охарактеризовать общественное бытие людей на данном конкретном этапе развития, используя различные социально значимые оценки: истинного и ложного, справедливого и несправедливого, добра и зла, прекрасного и безобразного, гуманного и негуманного, рационального и иррационального и т. п. Философия пытается выдвинуть и обосновать определенные идеалы, ценностные

установки, цели и задачи общественного развития, выстроить смыслы и цельности людей. Понятно, что понимание явлений как ценностей не может быть осуществлено без обращения к типичным для той или иной конкретной эпохи ценностным ориентациям. Именно поэтому философия вообще и социальная философия также, согласно, например, Гелю, является «эпохой, схваченной в мысли». Более того, Гегель считал, что каждый философ — сын своего времени, а это значит, по его мнению, что всякое философское учение ограничено рамками данной эпохи, ибо философия во многом тождественна со своей эпохой. К. Маркс, как известно, тоже рассматривал философию как квинтэссенцию эпохи (т. е. сгустком, концентрацией мысли о переживаемой людьми действительности).

Отметим сразу, что все вопросы, которые решались философией на том или ином историческом этапе, содержали в явном или неявном виде и соответствующие оценки действительности, выражали ценностное отношение философов к ней. В этом смысле все философские учения были вполне созвучны той эпохе, в которой они выдвигались и формулировались. В этой связи, естественно, может и, как правило, возникает вопрос о том, что есть все же социальная философия: объективное общенаучное знание о социальной действительности или ценностное (субъективное) знание, определяющее смысл и задачи действий людей некой конкретно-исторической эпохи?

Данный вопрос, который сейчас все чаще формулируется как вопрос о сциентистской и не сциентистской природе философского знания (этимологически происходящий от слова «science» — наука) и который, по сути, есть также вопрос и о том, есть ли плюрализм в философии, неоднократно ставился многими учеными. Так, если, например, с точки зрения А. Шопенгауэра или М. Хайдеггера философия — это никакая не наука, а нечто, что сродни искусству, то, скажем, согласно Гегелю, или К. Марксу, или К. Попперу, философия — определенно наука. Интересна в этом отношении позиция И. Канта, который в своем труде «Пролегомены», признавая определенные заслуги за своими предшественниками в философии, полагал, что их учения правильнее называть не философией, а лишь философствованием. Из этого следует, что плюрализма в философии в сущности не могло быть, поскольку может существовать лишь одна философия. Именно его собственная критическая философия и провозглашается такой философией, до которой вообще не существовало никакой философии. Впрочем, многие выдающиеся представители философской мысли, так же как и Кант, считали, что с созданием их собственной системы можно говорить о подлинной, абсолютно истинной, философии. В этой связи, если даже отвлечься от претензий того или иного философа создать некую всеобъемлющую и

окончательную систему философии, нельзя не видеть, тем не менее, что такая философия все же создается. I Ведь всякая философия, помимо того, что она воплощает как бы субъективный образ своей эпохи, ибо исходит в своих позициях из насущных вопросов, поставленных конкретными обстоятельствами самой жизни людей, одновременно выступает и объективной научной интерпретацией (рефлексией) общественного бытия как такового вне зависимости от осмысления тех реалий общественной жизни, в которых она формируется и существует. В этой связи прав Гегель, когда он различает в любой I философской системе преходящее и непреходящее.

Непреходящим в философии, по мнению Гегеля, является ее принцип, который ассимилируется последующим развитием философии. Иначе говоря, непреходящим является научный, понятийно-аналитический способ осмысления действительности с точки зрения всеобщего, предельного в ее развитии.

Преходящим же в философии, согласно Гегелю, выступает абсолютизация этого принципа, которая неправомерно, на его взгляд, противопоставляет данную систему всем другим философским учениям, как якобы высшую, последнюю ступень философского развития. Эту мысль Гегель иллюстрирует на примере атомистики. Атомизм как всеобъемлющий объяснительный принцип опровергнут, но как одно из определений абсолютной реальности он, несомненно, сохраняет непреходящее значение. Все это характерно и для социальной философии, в ней тоже и преходящее и непреходящее. Всякая философская картина общественной жизни наряду с тем, что она отражает конкретные запросы эпохи, выявляя основные тенденции и смысл ее развития, отвечает одновременно и на и преходящий вопрос, который проходит через все социально-философские учения, что такое собственно есть общество, какова бы ни была его форма, какое значение оно имеет в жизни человека, в чем его истинное существо и к чему оно обязывает людей. Все сказанное позволяет заключить, что социальная философия выступает наукой — рефлексивным знанием и одновременно формой общественного сознания — ценностным знанием, сочетая в себе сциентистские и несциентистские способы познания реальности бытия людей. Иными словами, рефлексивное и ценностное в содержании социально-философского знания не противостоят, а, наоборот, взаимодополняют друг друга. Научные суждения в социальной философии не уходят от ценностных мировоззренческих выводов. Их ценностная «заряженность» делает эти выводы особо актуальными и действенными. В то же время ценностные суждения социальной философии об общественной реальности обретают подлинную значимость лишь в том случае, если основываются на знании ее объективных свойств.

Вопрос об особенностях социально-философского знания (предмете социальной философии) включает в себя также и вопрос о соотношении социальной философии со всеми частнонаучными исследованиями общества. Как известно, объектом и социальной философии, и общественной истории, и социальной психологии, и социологии, и политологии является общество. Однако, совпадая по объекту исследования, каждая из наук, изучающая общество, различается по своему предмету. Это значит, что обществознание дифференцировано предметами знания об обществе. Так, если предметом экономики выступает знание закономерностей развития производственных отношений, правоведения — закономерностей функционирования права, искусствознания — искусства, политологии — политических отношений, т. е. знание о какой-либо определенной сфере общественной жизни людей, то предметом социальной философии является знание об обществе в целом, в единстве всех сфер и компонентов общественной жизни.

Однако наряду с социальной философией есть и другие науки, которые тоже изучают общественную жизнь как бы в целом. Это, например, история, культурология, социология. Эти науки также различаются своим предметом исследования, и каждая из них занимает свое особое положение в системе общественного познания. Так, историческая наука — это всегда наука о сделанном и свершившемся. Она всегда воспроизводит процесс общественного развития в его хронологической последовательности, с учетом всех особенностей конкретных исторических событий, фактов, личностей. Повествуя о последовательной связи событий, историк отбирает из богатого фактического материала прошлого наиболее характерное и типичное. Но как бы совершенно ни были воспроизведены данные события, за ними нельзя видеть логики исторического процесса, если не определена общая линия развития человеческого общества. Именно поэтому исторические факты должны быть освещены плодотворной философской идеей. Без философско-исторической концепции, просматривающей общую логику общественного процесса, труд историка в значительной мере теряет свою практическую и познавательную ценность.

Примерно то же можно сказать и о культурологии. Предметом культурологии как науки является изучение совокупности всех ценностей, созданных обществом, и способов освоения этих ценностей человеком. Культурология анализирует не общие закономерности развития общества, а их проявление в развитии культуры. При этом объективное рассмотрение этих закономерностей развития культуры и освоения ее ценностей в жизни как отдельных стран и народов, так и всего человечества выявляет типичное и характерное. Однако и здесь в

своем анализе материальных и духовных ценностей человечества культуролог не может обойтись без знания некоторых общих принципов осуществления деятельности в совершенствовании общественных отношений людей. В этом смысле без опоры на знание общих закономерностей развития и функционирования общества, объективных и субъективных условий и факторов его развития культуролог не в состоянии выявить ни сущность культуры, ни уровень ее развития на каждом конкретном этапе развития общества. Культурология учит понимать явления культуры, исходя и условий их происхождения. Однако культурология не может самостоятельно дать ответа ни на вопрос о том, почему те или иные явления культуры существовали, ни на вопрос о том, почему они были и остаются особенно значимыми для людей.

Наибольшую сложность составляет разведение предметов социологии и социальной философии. Это связано с тем, что и общая социологическая теория, и социальная философия изучают общество в целом, с точки зрения всеобщих закономерностей его функционирования и развития во взаимосвязи всех сторон и отношений жизнедеятельности людей. Они едины в своем стремлении изучить общество в его системности, как интегральное целое, не сводящееся к сумме образующих его частей. Однако, если социологическая теория строится исключительно на объективистском подходе к анализу человека, общества, позитивно (позитивистски) исследуя факты реальных общественных связей людей, то социальная философия, будучи не только наукой, но одновременно и формой общественного сознания, осмысливает эти факты еще и с точки зрения ценностного понимания их содержания. Социология обосновывает, при каких условиях тот или иной общественный институт имеет место, какова его структура, как он взаимодействует с другими институтами, но практически не ставит вопроса о том, обращен ли данный институт к человеку, развитию его сущностных сил или, наоборот, обращен против общества людей. Она просто констатирует наличие общественного института как данности со всеми присущими ему особенностями. Социальная философия же в своем осмыслении целостности существования и развития общества, любых компонентов его структуры не только анализирует общие закономерности бытия людей, но и выявляет ценностную природу этого бытия. Кроме того, если социология, как, впрочем, и другие социогуманитарные науки, больше занята изучением именно некоего конкретного момента в развитии своего объекта, то социальная философия одновременно всегда интересуется и вопросами истинного и вечного в нем.

Существенной частью, необходимым элементом содержания всякого развитого философского учения является теория познания

(гносеология) — специализированное учение о познавательной деятельности человека. Заметим, кстати, что такого специализированного учения, самостоятельной теории о познавательной деятельности людей нет ни у одной частной науки. Однако социальная философия имеет такую специализированную теорию, и именно только она (но ни социология, ни история, ни какая другая область обществензнания) анализирует специфику социального познания — особенности познания (способы, возможности и процессы получения знания) общественных процессов людьми.

Социальное познание, как и познание природных явлений, строится на противопоставлении объекта и субъекта знания, в результате которого возникает активное отношение субъекта к объекту, стремление представить и выразить некую объективную реальность в сознании (знании) человека. Объектом социального знания (познания) выступают общество, все многообразные проявления объективной для познающего субъекта жизнедеятельности людей. Роль объекта в структурировании социального познания, в определении направлений развития познавательного процесса, в возникновении различных его типов, форм и уровней весьма значительна. Так, например, различая объект социального познания (мораль, право, воспитание), мы тем самым различаем и научные дисциплины, которые их изучают (этика, правоведение, педагогика). Различные уровни и состояния социального объекта, их пространственные и временные характеристики, в свою очередь, также дифференцируют направления исследований. Так, общественная история как объект исследований дифференцируется в историческом познании на всеобщую и региональную историю, историю отдельной страны или народа, историю определенного периода (например историю средних веков) и т. п. Будучи важной стороной познавательного отношения, социальный объект познания все же относительно более пассивная его сторона. Не все в объекте социального познания становится конкретным предметом исследования, а лишь то, что интересуется субъект.

Субъект социального знания (познания) — человек, который целенаправленно отображает в своем сознании (чувствах и мыслях) объективно существующую реальна и, своего общественного бытия. В этой связи, правда, важно обратить внимание на то, что хотя каждый акт познания осуществляется только в индивидуальной чело- и ческой голове, однако само познание предполагает овладение теми формами мыслительной деятельности и культуры, которые выработало человечество. Поэтому познание всегда носит общественный характер. Оно определяется конкретно-историческим состоянием развития общества, его культуры, равно как объективным социальным положением, которое познающий человек занимает и обществе. Соответственно возрастает и роль субъекта, его социальной позиции в познании

общественных явлений. Ведь познание всегда осуществляется на основе определенных методов, понятийного аппарата, специфического набора фактов и обстоятельств, прошлых знаний, постановки новых проблем, прерогатива выбора которых принадлежит именно субъекту. От субъекта познания, его ценностных ориентаций во многом зависят направленность познания, идеологическая и научная значимость и полезность получаемых результатов. Так, посредством той или иной точки зрения, которую вырабатывает субъект на окружающую действительность, он нацеливает познание на те стороны объекта, которые его больше интересуют или отвечают его общественно-историческим целям. Социальная позиция исследователя обуславливает и интерпретацию основных понятий, которыми он пользуется в процессе познания, и является основой для определения критериев при подборе фактов. Следовательно, роль субъекта в достижении объективно-истинного знания о социальной реальности исключительно велика, и ее трудно переоценить.

Таким образом, социальное познание можно охарактеризовать как движение субъекта по объекту, его воспроизведение в идеальных образах. Однако, как известно, всякое движение включает в себя момент покоя. Именно поэтому и познание — это диалектическое единство прерывного и непрерывного. С одной стороны, социальное познание — непрерывающийся процесс постижения действительности, а с другой стороны — достижения познающей деятельности воплощаются в определенных результатах.

Процесс социального познания людьми всегда осуществляется в ходе их общественно-практической деятельности — реальных действий по сохранению или изменению условий своего существования. Иначе говоря, социальное познание, как и познание природных явлений, обусловлено предметно-вещным типом человеческой деятельности. Это значит, что только в деятельности происходит и получение, и вещное опробование тех знаний, которые формируются у человека. Вполне понятно, что это знание соотнобразуется с наличным опытом и теми знаниями, которые функционируют в обществе, ибо социальное знание не начинается с нуля и не возникает из ничего. Ведь знание — это необходимый элемент и предпосылка практического отношения человека к миру. Знание человека, будучи субъективным образом объективного мира, — это всегда результат его взаимодействия с окружающим миром. При этом оно становится таковым, если «материализуется» в определенную языковую систему, принимая форму суждения, понятия или умозаключения. Не существует биологического или врожденного знания, ибо знание выступает в качестве специфического для человеческого общества элемента духовной культуры и является единством чувственного и

рационального. Человек производит новое знание, ' опираясь и -продолжая исходные знания, которые обуславливали его прошлую деятельность и формировали его опыт. Он сам активно вычленяет объект в соответствии с характером практической деятельности своего времени.

Вместе с тем, говоря об опосредованности социального познания общественно-практической деятельности людей, нельзя не видеть, что оно всегда целеориентировано. Эта целеориентированность, или избирательность, социального познания обусловлена тем, что оно всегда оперирует некоторым определенным срезом социальной действительности, представленной в ценностно окрашенном пространстве смыслов. Параметрами этих смыслов для каждого конкретного случая выступают специально устанавливаемые социально значимые нормы той или иной конкретной деятельности. Вот почему такое знание позволяет человеку адаптироваться к объективным условиям существования в обществе, ставить конкретные цели и реализовывать их в своей практической жизнедеятельности с другими людьми.

Таким образом, можно сказать, что социальное познание — это сфера достижения знания, присущая всякой деятельности человека. Социальное познание человека, направленное на постижение закономерностей своего бытия в обществе, вместе с тем имеет ряд специфических особенностей.

Во-первых, познавая социальную действительность, человек имеет дело все-таки с не совсем «чистой» объективной реальностью, как это, допустим, бывает в познании природных явлений. Он имеет дело с реальностью, где действуют такие же люди, как и он сам, наделенные страстями, мыслями, которые также решают некие свои многообразные конкретные задачи, вольные варьировать свое поведение: выбирать между действием и бездействием, пассивной уступкой давлению обстоятельств или активным сопротивлением им. Это значит, что в социальном познании познающему субъекту приходится постоянно сталкиваться со сложным миром видоизменений субъективной реальности познаваемого объекта, его предельной активностью, способной существенно влиять на первоначальные установки и ориентации познающего. Следовательно, в каждый данный момент всякий человек может выступать как субъект, активно действующий и потому познающий действительность, но одновременно и как объект познания и практики.

Во-вторых, делая объектом познания общество, человек познает и свою собственную деятельность, воплощенную в различных формах культуры. Это удается ему сделать потому, что он отделяет себя от самой деятельности, противопоставляет себя в качестве субъекта

обществу, которое в этом случае выступает объектом познания. Иначе говоря, субъект познает и свою собственную деятельность, полагая ее в качестве объекта познания.

В-третьих, в познании социальной действительности нельзя не учитывать вариативность ситуаций общественной жизни людей. Эти ситуации зависят от времени и от пространственной локализации, от природных (географических), социокультурных, психофизиологических и прочих многообразных факторов. Учесть все и каждый из них представляет несомненно значительную сложность для адекватного понимания общественной жизнедеятельности людей. Вот почему социальное знание в большей мере представляет собой вероятностное знание, где, как правило, нет места жестким и безоговорочным утверждениям.

В-четвертых, социальное познание ориентировано на человека, группу людей, историческую ситуацию, которые всегда индивидуальны, особенны и уникальны в своем становлении, существовании и изменениях. Всякое обобщение (выявление закономерного, необходимого, общего) здесь неизбежно требует одновременного рассмотрения и их специфических черт, и оснований развития. В любом другом случае имеет место искажение сущности того или иного познаваемого социального явления.

В-пятых, социальное познание практически всегда ценностно окрашено, оно пристрастно к полученному знанию, ибо сплошь и рядом затрагивает интересы и потребности людей, которые из-за различий жизнедеятельности руководствуются разными установками и ценностными ориентациями в организации и осуществлении своих действий. Это связано с тем, что ценностное отношение «входит» в сам объект, на который направлено социальное исследование. Соответственно, общественное знание вынуждено рассматривать те или иные явления общественной жизни как ценности и обязательно учитывать ценностные ориентации людей.

Все эти особенности социального, равно как и социально-философского познания свидетельствуют, что получаемые в ходе его осуществления знания могут иметь научный и вненаучный характер. Соответственно и само социальное познание тоже может быть научным или вненаучным¹. Однако провести четкую границу между

¹ Формы вненаучного социального познания многообразны. Если классифицировать данные формы по такому, например, основанию, как отношение к науке, научному знанию, то можно выделить: донаучное, лженаучное, паранаучное, антинаучное и ненаучное, или практически-бытовое познание. Классифицируя вненаучные формы познания по способу выражения знания о социальной действительности, можно говорить о таких его формах, как художественное, религиозное, мифологическое, магическое. Можно

научным и вненаучным познанием общественных процессов, к сожалению, не представляется возможным. И научное, и вненаучное социальное познание (знание) взаимосвязаны и нередко не только мирно сосуществуют, но и переводят друг в друга, образуя некий, правда, порой весьма противоречивый «сплав» знаний о действительности. Но это отнюдь не означает, что научное познание равноценно вненаучному. Научное постижение действительности (эпистемология) имеет особое значение в социальном и, конечно же, социально-философском познании. Научному знанию всегда будет принадлежать ведущая роль в познании социальных явлений и процессов.

Научное познание — это отображение действительности, связанное не просто с эмпирической констатацией различных фактов, но, прежде всего, с теоретическим воспроизведением объекта в логике понятий (категорий). Это означает, что в научном познании образуются понятия (категории), через которые постигается, анализируется действительность. Научное познание стремится представить объективную, независимую от субъекта познания картину реальности. В этом смысле оно стремится постичь это явление так, как оно существует само по себе, выявить его внутреннюю структуру и закономерности функционирования и развития. С этой целью научное познание постоянно стремится проникнуть в сущность изучаемого явления. При этом наука никогда не останавливается на достигнутом, она идет дальше от сущности первого порядка к сущности второго, третьего и так далее до бесконечности, выявляя все новые и новые грани и свойства познаваемых предметов и явлений действительности.

Одновременно с образованием понятий в ходе постижения сущности того или иного предмета или явления научное познание осуществляет как бы преобразование действительности. Наложением строгих научных понятий на изучаемый фрагмент действительности научное мышление ее упрощает. Ведь всякое понятие — это форма мысли, в которой обозначаются наиболее общие и устойчивые признаки и свойства анализируемого предмета. Естественно, такого рода абстрактные понятия не позволяют разглядеть, что (какие свойства) в предмете исключается. Понятно, что понятие тем самым как бы теряет свою информативность. Оно имплицитно заключает в себе отрицание полноты, богатства предметов и явлений действительности, поскольку *omnis determinatio negatio est* — всякое определение есть отрицание.

классифицировать вненаучные формы социального познания, естественно, и по разным другим основаниям. Так, в соответствии с характером оформления такое знание, например, может быть догматическим, скептическим, фетишистским, релятивным и т. д.

Для того чтобы научное понятие имело смысл, оно должно проводить некое важное различие, ибо, различая понятия, мы тем самым различаем и обозначаемые ими явления. Так, скажем, понятие «общение» отличается от понятия «общественные отношения», хотя они и пересекаются, поскольку в первом случае мы говорим о персонифицированной форме коммуникации людей, а во втором — об общем типе такой связи, независимо от конкретных личностей, ее реализующих. Как понятно, в таком различии также содержится признак научного познания, позволяющий наиболее разносторонне отразить содержание изучаемых связей действительности.

Научное познание — это всегда процесс, который складывается как бы из двух важных моментов: 1) сбор информации об объекте путем наблюдения и размышления над ним; 2) организация информации, создание ментальных структур («фреймов», как часто сейчас говорят), т. е. анализ и синтез полученной информации, выдвижение определенных гипотез и теоретических моделей понимания и объяснения изучаемого предмета или явления. Конечно, такого рода моменты порой характерны и для вненаучного познания действительности. Однако научное познание в этом процессе отличает ряд регламентирующих его оснований.

Во-первых, рациональность, т. е. предельно точный расчет адекватных средств для достижения предварительно поставленных целей познания, а также способность проблематизировать то, что ранее рассматривалось как данность.

Во-вторых, универсальная ценность проводимых наукой исследований и социальная значимость ее результатов. Это следует иметь особо в виду, т. к. и процесс сбора фактов, и их интерпретация имеют объективное значение для всех людей, ибо предназначены им и могут быть использованы в практике независимо от тех или иных конкретных их пристрастий и установок действия.

В-третьих, научное познание хотя отчасти и прагматично, ибо так или иначе нацелено и на конкретные практические ситуации, возможности и обстоятельства их оптимизации для людей, тем не менее конечная его цель — постижение объективной истины во всей ее полноте, представляющей интерес для человечества в целом.

В-четвертых, научное познание отличают здравый скептицизм (сомнение во всесторонней обоснованности выдвигаемых положений) и критицизм (антидогматизм) по отношению к своим выводам и методам их обоснования.

В-пятых, научное познание всегда ориентировано на объективную истинность, т. е. достоверность получаемых результатов. С этой целью научное исследование использует различного рода проверки полученных результатов, постоянно расширяя ареал (поле) эксперимента и пласт проверяемого материала.

В-шестых, научное познание избегает тривиальностей, т. е. чистой описательности и вообще упрощения объяснительных процедур механизмов причинно-следственных связей исследуемого объекта. Оно конструктивно, ибо стремится к созданию нового, того, чего нет.

В-седьмых, научное познание традиционно тяготеет к логически организованной системе своих теоретических выводов и их посылок. При этом наука стремится к доказательности всех без исключения элементов своих теоретических построений, последовательно выстраивая цепочку аргументаций.

В-восьмых, научное познание стремится представить предельно общие для данной предметной области теоретические знания, которые связаны между собой логическими связями и позволяют выводить из них новые знания. Именно поэтому научное знание почти всегда методологично.

Таким образом, научное познание (знание) имеет важные особенности, позволяющие отличать его от вненаучного познания. Научное знание безлично, это предельно объективированное и рационализированное знание. Оно точнее, обстоятельнее и глубже отображает действительность, а поэтому факты и выводы науки имеют более универсальный, общезначимый характер, поскольку ориентированы на повсеместное применение. Правда, в отличие от обыденного знания, факты и выводы которого также носят универсальный характер, научные факты — не просто события и явления, но результат специальной обработки реальности. Будучи Идеализированными объектами, научные факты и положения науки выступают продуктами таких мыслительных процедур, как абстракция, идеализация, обобщение, что не является характерным для обыденного познания. Однако было бы неправомерно на этом основании абсолютизировать значение научного познания в постижении социальной действительности. Нельзя не видеть, что современная наука все еще не может объяснить многие сложные явления общественной жизни. Кроме того, следует иметь в виду, что наука все рассматривает через призму предметов, объектов и законов, которым она подчиняется. Для нее все есть предметный мир, который живет по своим естественным законам. Однако мир человеческих отношений, например, укладывается в эту схему лишь частично. В этом мире человеческих отношений встречаются такие бытийственные состояния, которые не выступают только как жизнь предметов и объектов. В этих состояниях человек выступает как субъект, как исключительно свободный порыв духа. Естественно, наука изучает и эти вещи, но только как объекты, анализируя их как некие знаки, семиотические системы. В этом случае людям неизбежно приходится прибегать к смыслам, которые могут быть почерпнуты у вненаучных форм познания. К этому следует добавить, что все чаще философы науки, возвращаясь к идеям Декарта и Канта,

говорят о том, что рациональное знание, наука не свободны от влияния таких феноменов, как вера, мифы, утопия, догматы. Именно поэтому сам наукоцентризм — абсолютное упование на науку и вера в ее безграничные возможности — не более чем проявление стереотипа общественного сознания, который человечеству никак не удастся преодолеть со времен эпохи Просвещения.

Сегодня уже нельзя не понимать, что сложность общественных реалий, огромное количество проблем, встающих перед современным человечеством, невозможно не только решить, но и осмыслить, уповая лишь на одну какую-либо форму (вид) познания. Необходимо избавиться от предубеждения, что все вненаучные формы познания ограничивают сферу рациональности и науки, мешают истинному постижению действительности, а поэтому и не имеют никакого значения в жизни людей. Современная общественная практика, равно как и философия, наоборот, доказывают необходимость сосуществования в культуре всего разнообразия способов освоения мира и их и взаимной дополняемости. Всякое знание расширяет жизненный и познавательный опыт человека и в этом смысле становится средством расширения его свободы.

Именно философское познание общественных процессов строится на осмыслении познавательной деятельности человека, сочетающего научные и вненаучные формы постижения действительности. Изучая наиболее общие закономерности и смыслы общественной жизнедеятельности человека, социальная философия на каждом конкретно-историческом этапе своего развития не только дает объективно истинную картину бытия людей, но одновременно формулирует и определенную ценностную позицию и отношение к нему. Такое знание, естественно, носит исторический характер, ибо формирует смыслы бытия людей именно для конкретной эпохи общественного развития. Но вместе с тем это знание вносит и общие непреходящие смыслы в понимание того, что есть общество и чем оно может быть, если люди прислушаются к тому, что говорит философия. Конечно, философия не является неким железобетонно-однозначным знанием. В ней есть разные направления, школы, концепции, одной из которых, например, в данный момент может придерживаться большинство ученых. Однако независимо от того, считают ли философы, что человеческий разум открывает то, что есть, или что человек, размышляя, создает нечто, пусть не новое, но это нечто является созданием ума, философ будит мысль людей, развивает их интеллект, способствует формированию их познавательных и ценностных ориентаций, а значит, и жизненных устремлений.